

Баоэр заговорил о том, чтобы вызвать подмогу, и колдун Дин Э оказался в нерешительности.

Дело в том, что трое братьев-учеников, хотя и обучались несколько лет у одного наставника — бессмертного Саньцзюэ Шанжэня, — обладали совершенно разными характерами. Старший брат, Э Тоуто, отличался суровым нравом и вспыльчивостью, но при этом был человеком прямым и справедливым, до глубины души ненавидящим зло. Он всегда презирал Дин Э и не раз докладывал учителю о его постыдных делишках, из-за чего Дин Э едва не выгнали из обители. Между ними пролегла глубокая пропасть, и отношения их были подобны огню и воде. Формально оставаясь братьями по учению, они не питали друг к другу никакой приязни. Особенно после вознесения учителя, когда каждый пошел своим путем, а Дин Э окончательно опустил на путь зла, они почти перестали общаться.

Однако учитель оставил завещание: какие бы обиды ни разделяли братьев, в случае беды они обязаны один раз прийти на помощь друг другу, чтобы явить миру силу братских уз. С тех пор как учитель вознесся, Э Тоуто Чжимин, кроме ежегодных выходов для совершенствования внешней силы, ни на шаг не покидал гору Цзюлун. Он в одиночку выдержал несколько небесных кар, что свидетельствовало о его огромной магической мощи.

Младший же брат, даос Бабао, был человеком изворотливым и расчетливым. С Дин Э у него сложились неплохие отношения, но сам он был крайне корыстолюбив. Он никогда не брался за дело, если не видел выгоды, ставил личный интерес превыше всего, был жесток и безжалостен, легко разрывая любые связи. Но благодаря умению ладить с людьми и скрытному образу жизни, даже будучи приверженцем темного пути, он не вызывал особого интереса у праведных мечников, которые предпочитали не связываться с ним. Если попросить его о помощи, он, согласно воле учителя, придет, но наверняка потребует непомерную плату.

Видя, что колдун медлит с решением, Баоэр тихо произнес:

— Дедушка-наставник, сегодняшнее событие решает судьбу нашей секты, прошу вас, примите верное решение.

Дин Э поднял голову, посмотрел на Дин Баоэра, затем обвел взглядом остальных учеников и тяжело вздохнул:

— Пусть будет так. Я всю жизнь прошел, не прося никого о помощи, но теперь иного пути нет.

Он громко крикнул:

— Где Дин Фэй?

Едва слова стихли, из толпы выскочил щуплый, но жилистый ученик и звонко отозвался:

— Я здесь!

— Завтра возьми мое письмо и отправись на гору Чжуннань и гору Цзюлун, что в Чэнде, пригласишь своего дядюшку-наставника.

Дин Фэй поспешно ответил согласием. Дин Э махнул рукой и тихо проронил:

— Все свободны.

Ученики один за другим покинули зал и разошлись по своим пещерам. Дин Баоэр поклонился Дин Э и сказал:

— Дедушка-наставник, внук удаляется.

Дин Э усмехнулся:

— Ступай.

Когда Баоэр уже повернулся, чтобы уйти, колдун внезапно схватил его за плечо и прошептал:

— Приди позже в мою тайную комнату один.

Сказав это, он, не оглядываясь, направился в свое убежище.

Вернувшись в свою пещеру, Баоэр сел на каменную кровать, охваченный тревогой. Он не мог перестать думать о словах наставника. Почему он велел прийти одному? С тех пор как колдун похитил его пять лет назад, чувства Баоэра прошли путь от ненависти до смирения, а теперь в душе поселилось странное ощущение, которое он и сам не мог определить — то ли ненависть, то ли что-то иное.

Пока он предавался раздумьям, дверь пещеры скрипнула. Баоэр поспешно поднял голову и увидел, что вошла четвертая старшая сестра Ху Цзяо.

На ее лице, как всегда, играла манящая улыбка. Не дожидаясь, пока Баоэр заговорит, она осмотрелась по сторонам, быстро вошла и затворила дверь. Виляя бедрами, она подошла к кровати и с подобострастной улыбкой прошептала:

— Что этот старик сказал тебе после того, как все разошлись? Не скрывай от сестры.

Баоэр знал, что во всей пещере только Ху Цзяо осмеливается называть наставника стариком за глаза, поэтому серьезно ответил:

— Сестра, ты ведь уже знаешь, зачем спрашиваешь?

Ху Цзяо хихикнула:

— Я знаю, что он велел тебе прийти. Но предупреждаю: что бы этот старик ни говорил, будь начеку, запомнил? Я с ним много лет, его характер и натуру знаю как свои пять пальцев. Он, конечно, балует тебя, но в решающий момент не смей поддаваться чувствам.

Она снова рассмеялась и вышла. Баоэр смотрел ей вслед, разрываясь от противоречивых мыслей. Хотя Ху Цзяо, будучи духом огненной лисицы, казалась распутной и коварной, Баоэр всегда чувствовал, что она не из тех, кто погряз в абсолютном зле. Когда его, двенадцатилетнего, притащили сюда, он посмотрелся на жестокости колдуна и его учеников, но Ху Цзяо почти никогда не участвовала в злодеяниях. Напротив, в первое время она даже всячески опекала его.

Подумав об этом, Баоэр еще раз взглянул на удаляющуюся фигуру сестры, немного успокоился и направился к тайной комнате. У самого входа он услышал тихий голос колдуна:

— Входи. Наставник ждет тебя уже давно.

Баоэр пообещал поспешить и вошел внутрь. Колдун сидел на лотосовом троне в центре комнаты, слегка приоткрыв глаза. Увидев Баоэра, он указал на подушку для медитации у подножия трона. Баоэр поклонился и сел у ног учителя.

После короткой паузы колдун тихо спросил:

— Как долго ты уже в моей пещере?

— Уже более пяти лет, дедушка-наставник, — ответил Баоэр.

Дин Э кивнул:

— Хорошо. Ответь честно: ты ненавидишь меня?

Баоэр поспешно вскочил и опустился на колени:

— Разве внук чем-то не угодил вам, дедушка, раз вы спрашиваете об этом?

Колдун слегка улыбнулся:

— Встань, внук. Я доволен тобой. Я просто хочу знать, не затаил ли ты обиду за то, что я когда-то насильно привез тебя сюда.

Баоэр поспешно ответил:

— Я был лишь ничтожным простолудином, но вы, дедушка, проявили милость, привели меня сюда и обучили искусству бессмертных, избавив от болезней и страданий, от неизбежного конца, который ждет каждого смертного. Я обрел путь к вечности, о чем простой человек может только мечтать. Я могу лишь благодарить вас, какая тут может быть обида?

Дин Э рассмеялся:

— Хорошо сказано! Помнишь, несколько лет назад я посещал друзей в Чанъане? Проходя мимо мавзолея императора Сюань-ди, я увидел, как ты с одноклассниками гуляешь, любуясь весной и сочиняя стихи. Мне стало любопытно, и я, используя искусство невидимости, наблюдал за вами со стороны. Я увидел твой острый ум и талант, и ты мне приглянулся. Заметив в тебе

огромный потенциал и предрасположенность к бессмертию, я решил сделать тебя своим учеником.

Нынешние секты Эмэй и Цинчэн процветают лишь потому, что набрали много талантливых учеников. Поэтому я твердо решил забрать тебя с собой. И ты оправдал ожидания: за короткое время освоил начальные техники нашей школы, что совсем не просто. Однако вскоре я понял, что твоя натура слишком добра и мягка, что противоречит нашему пути. Если заставлять тебя практиковать дальше, ты неизбежно повредишь свою основу, поэтому последние два года я не передавал тебе высших техник. Наша секта принадлежит к темному пути, который разительно отличается от праведного: мы занимаемся поглощением сущности, управлением духами и возвращением насекомых. Я надеялся, что ты постепенно привыкнешь, и никогда не принуждал тебя.

Сейчас, когда враг у ворот, я многократно пытался предсказать исход, но так и не смог разглядеть будущего. — Колдун тяжело вздохнул.

Баоэр хотел было что-то сказать, но Дин Э жестом остановил его и продолжил:

— Даже если твои дядюшки придут на помощь, это не спасет ситуацию. Приближается небесная кара, и я знаю, что пережить ее будет крайне трудно. Вместо того чтобы погибнуть от небесного грома из-за малейшей оплошности, лучше сразиться с Эмэй в полную силу. Либо погибнуть от рук врага, либо, если дела пойдут совсем плохо, самому сбросить оковы плоти и позволить душе уйти, чтобы начать совершенствоваться заново — это единственный надежный план.

Услышав это, Баоэр невольно прослезился. Хотя его дедушка-наставник был жесток и порочен, все эти годы он действительно хорошо относился к нему.

Колдун, заметив это, тоже был тронут, но тут же принял серьезный вид:

— Баоэр, то, что я скажу сейчас, ты должен запомнить до последнего слова. От этого зависит выживание нашей секты.

Баоэр замер и серьезно ответил:

— Дедушка, говорите, я все запечатлею в сердце.

Колдун кивнул, указал пальцем перед троном и начал читать заклинание. Вдруг перед лотосовым троном открылась глубокая ниша, из которой заструилось ослепительное сияние. Через мгновение оттуда поднялась огромная жемчужина. Она излучала мягкий пятицветный свет, внутри нее словно сменялись день и ночь, вращались небесные светила и чередовались времена года. Баоэр застыл, не в силах вымолвить ни слова.

Дин Э произнес:

— Это сокровище нашей горы, которое я случайно обрел. Оно называется Жемчужина

Сюаньхуан Хунтянь. Она родилась еще в начале времен, когда хаос только начал разделяться. Позже она упала на дно океана, приняв форму пятицветного песка для подавления океанского пламени. Древняя жемчужница проглотила ее, и она стала такой. Но об этом я расскажу тебе подробнее позже.

<http://bllate.org/book/19687/1936074>